

ЧАСТЬ

6

в этой части...

Внутренняя жизнь

Бескорыстное служение

Легко ли прийти в монастырь?

Личность и сущность

Раз-мышления

О форме мышления

Заблуждения

О цели мышления

Особая математика

Чудо мышления

Душевность

Страх и мужество

Обидчивость и прощение

Гнев неправедный и праведный

У гнева много пены

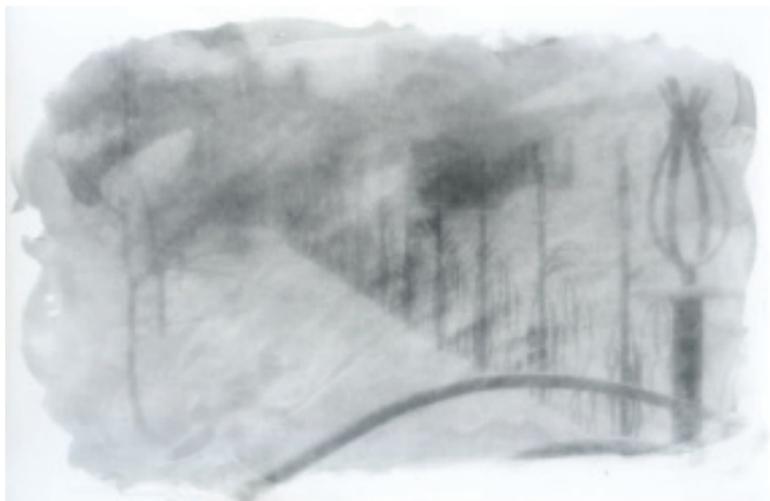
Размышления о несправедливости

Униженность и достоинство

Духовность

Внехристианская духовность

Благословение

Внутренняя жизнь

Конечно, имя Божие не «для низкого лба». Оно для «большеголовых», для Бетховенов, Достоевских, Лермонтовых... Для тех, которые заскучили на жизненном пиру и взмолились «о карете».

В. Н. Ильин

Внутренняя жизнь сестер монастыря, как многим кажется, идет размеренно и спокойно: удалились от мира и... никаких проблем.
И что же?

Глобальная, подобно экологической и социальной катастрофам, еще более страшная, антропологическая катастрофа «тотального заблуждения» сказывается и в стенах монастыря, только радуется, что здесь осознанно и целенаправленно

ведется битва за ее преодоление.

Итак, не покой, а битва, или, как говорится у Святых Отцов, - брань. И сестры понимают, что такое – брань.

- «Вчера взяла «Авву Дорофея» (первое, что попало) – пишет мне одна сестра монастыря, - и прочитала в главе «О том, чтобы не полагаться на свой разум»:

• Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу.

Невозможно это принять, кажется, так жестоко. Враг покушается на самое святое, родное, подступает к самому сердцу, уму и не только подступает, - гнездится там. Ведь внутренний человек – это целый мир, мой мир, только мне до конца известный.

В общении с другими мы стараемся либо уйти от себя, либо обогатить себя. Но вот вечером человек приходит домой и закрывает дверь. Он внимательно смотрит внутрь себя. Какие бы заботы его не окружали днем и ночью, - эта минута найдет его и заставит заглянуть туда, совесть заставит его это сделать.

Человек - странное существо. Даже если у него нет богатства, славы, друзей, красоты, знаний, он так любит себя, так привязан к себе, ему хорошо с собой, как ни с кем. Страсти раздрают его, совесть мучает, преследует страх, он смешон, жалок, он устал – в конце концов. Но он все равно любит себя – больше, чем святых или других, обычных, людей.

Все это я пишу, чтобы показать, как трудно,

как мучительно трудно открыть себя Богу, открыть все запоры, распахнуть двери и встретить Его. Кажалось бы, что может быть проще, когда мы все так хорошо знаем об этом, знаем Евангелие, Святую Церковь.

Меня очень трогают в Евангелии эпизоды, когда человек находит в себе мужество открыться Христу.

Слепой Вартимей кричит через всю толпу. Он не боится, не думает: «А вдруг Христос не услышит, не захочет помочь, вдруг это не кстати?» Закхей, большой начальник, лезет на дерево. Кровоточивая жена хватается Его за одежду. Он строго спрашивает: «Кто это сделал?» Все умолкают, расступаются. Я бы, наверное, убежала или обиделась. А она призналась и обрела помощь и спасение.

Петр бросается в море у самого берега. Зачем? Он не думает, что это наивно, что это мальчишество, - он только хочет скорее к Нему.

В моем понимании, они сделали то, что вы называете поступком. Вокруг толпа, люди, которые их знают. Люди стали уже не помехой, а свидетелями их встречи со Христом».

В этом письме прозвучали и отзвуки душевных переживаний, и светлые звуки мировой симфонии благодарности Богу.

И опять возникает вопрос:

• Кто мы, монахи? Выведенные за пределы определенного социума, в бескорыстии, т.е. опять вне законов социума, строящие свое бытие, идущие узким путем между безднами неосознанного...?

• Нам заново надо наращивать «мускулы мысли», «прокладывать тропы связного пространства» для мышления, чтобы определиться в точной терминологии, христианской культуре мышления, иначе можно заблудиться в «лесу смутных образов и понятий».

• Но не в рационализме или чувственности, этих эпицентрах Запада и Востока, а в «безумии» религиозного порыва, с точки зрения «умного» мира, совершает монах свое служение.

И кто не увидит благодати «безумия»?

«Безумны были иудеи, уходящие в пустыню из обжитого цивилизованного пространства, безумны отроки, воспевающие в пылающей печи, безумен пророк Иона, прославляющий Господа во чреве кита.

Вне этого высокого безумия не может быть подлинного проявления веры».*

**В. Мартынов. Культура, иконосфера богослужбное пение Московской Руси. Стр. 45.*

«Безумно» и монашество, проводящее свое служение не в разгоряченной пляске «ума» павшего духа, а пленя всяк помысел в послушание Христово...

Эти строки благодатно-поэтического порыва не означают непредсказуемости Евангелия, как мне раньше казалось.

Они говорят о том, что мир, избрав лукавство или хамство, считает это нормой. Грех Хама, за который он был проклят, надсмеявшись над своим отцом, заразил весь мир. Мир легко называет белое – черным, и черное – белым.

Но среди этого прокаженного лукавства, - слова Христа и дела Его – самые правдивые, самые разумные, самые милосердные. И желание быть с Вечной Правдой, со Христом, является внутренним мотивом жизни в монастыре.

Каковы особенности монашеской жизни в наше время? Попробуем ответить на эти вопросы...

Бескорыстное служение

Девичье поле в Коломне стало известно в 1380 году, когда московский князь Димитрий Донской собрал здесь 15 (28) августа (на Успение Пресвятой Богородицы) русские рати, ведомые удельными князьями, еще недавно враждовавшими друг с другом.

Летопись

Если вас удивляет название главы, то все-таки оно соответствует сути монашеского служения. Оно – бескорыстно. Потому-то и стремятся «непонимающие» обвинить монашество в корысти, чтобы уничтожить главное.

И в истории, когда движение души народной выразилось в стремлении жить бескорыстно для Бога и Отечества, всегда был расцвет не только монашеской жизни, но и государственного благосостояния, как, например, после победы на Куликовом поле.

Почему мы возвращаемся именно к этому событию?

- Во-первых, потому что мы живем в Коломне, а рядом находится Девичье поле, на котором собирались войска для битвы на Куликовом поле.

- Во-вторых, на Девичьем поле не проливалась кровь, здесь собирались войска, и поэтому оно считается «символом единения Руси». Это не поле сражения. Это поле примирения.

И мы надеемся, что наша жизнь явится несением в мир мира Христова.

Расцвет служения монашества, по сути бескорыстного и Ангельского, сохранял народ в знании, что такое жизнь и в чем ее метафизический смысл, помогая войти в «новое творение Божие», открывая горизонты вечной жизни. Эта же задача поставлена перед вновь открытыми монастырями. И еще раз зададим вопрос и ужаснемся: в какое время?

- Когда «медленная агония падения государства» опустошает его огромные пространства, уничтожение сельского хозяйства и разрушение экономики набирают обороты.

- Когда расцвет личного обогащения резко разделит все население страны на два лагеря: очень богатых и очень нищих, сделав их глубоко чуждыми друг другу.

- Когда «героями» становятся падшие женщины на дорогах, бесстыдно мелькающие на экранах, и демографическая проблема усугубляется коррекцией медицины,

- а всеобщее стремление к удовольствию сметает разум, честь и совесть.

Мир близится к Содому и Гоморре, залива-ется кровью, а мы свидетельствуем, что Бог есть, и покаяние спасет народ.

И как на Девичьем поле «замерла вражда»

и произошло единение в духе Христовом целого народа, так и жизнь вновь открытого нашего монастыря, хочется верить, будет в том же духе.

И каким бы злом не был наполнен мир, который не готов изменить жизнь свою, подобно жителям Гадаринской страны: «Да, хорошо, Господи, что Ты исцелил этого больного, которого мы цепями связать не могли, но свиной-то жалко! И мы не готовы без свиной остаться! Слишком много перемен Ты от нас требуешь», - но исцеленный, прежний бесноватый, идет в языческий мир и говорит о Христе.

И поэтому в монастырь пошли те, которые решились на перемены в своей жизни. А единство народа, совершаемое в новом пространстве Церкви Христовой, обогащает благодарностью многих ко многим, идущим по пути ко спасению.

И так нужны сейчас монастыри с их бескорыстным и апостольским служением, потому что вечными во все времена являются слова Спасителя: «Жатвы много, а делателей мало».

Легко ли прийти в монастырь?

*Истинно, истинно говорю вам, если кто не родится свыше,
не может увидеть Царствия Божия.*

Иоанн, 2,3.

Вот письмо одной паломницы, которая жила некоторое время в монастыре в надежде остаться, но так и не смогла.

«Иногда приходят помыслы, что, живя в монастыре, я впусую трачу драгоценное время жизни, что в миру я бы что-то смогла бы сделать хотя бы для науки, для животных, хоть какую-то пользу приносить. Иногда до меня доходит, что причина этих помыслов – гордость, досада от того, что в миру, зная что-то, я была бы кем-то, со значением «что-то». Но, придя в монастырь, я оказалась нулем во всем и значение «что-то» переросло в значение «хотя бы что-то».

Т.е. я могу для себя сделать вывод: Боже мой, я ничего не знаю на самом деле о жизни. Да, может быть, я работаю на послушании, стараюсь все делать тщательно, и это хорошо.

Но если убрать работу, посадить меня в келию молиться, писать помыслы, просто задуматься о смысле жизни...

Я начинаю вариться в собственном кошмаре! Учеба в школе в сто раз легче, чем выработка в себе качеств, нужных для жизни в монастыре, нужных для спасения. В сто раз!

Вот где выступает моя гордость. Она закрывает глаза на все благие помыслы, которые

изредка пытаются пробиться сквозь дебри всякой ерунды. Для меня они как теорема, только без доказательств. А как же мне убедить себя в том, что эта теорема – теорема жизни, а доказательства к ней невидимы, потому что – это тайна, это Бог, но они есть, и реальнее меня в сотни тысяч раз.

На них веками строится жизнь человеческая, строится Вселенная, реальный и невидимый мир. И что к жизни мирской не надо так прилепляться, хвататься за нее, искать в ней радость и любовь, жизненно необходимые качества, т.к. без Бога, без стремления к Нему, без покаяния и борьбы с собой, этих качеств добиться невозможно, какими бы околицами не пытаться их обойти».

Замечательные строки для размышления. Но что мешает открыть дверь в монастырь? Грехи, и один из них, все тот же грех Хама, видеть белое черным, осудить, а не помочь. Поэтому батюшка всегда говорит о смирении:

- Вы должны написать себе на память:
ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ – БОРЬБА ЗА СМИРЕНИЕ.

- Когда подходят помыслы осуждения, не слушайте их, а считайте себя хуже всех людей. Это не просто дается, но в монастыре Бог помогает. И вот что рассказала одна сестра о такой помощи Божией:

«Я очень сердилась на одну, очень юную послушницу. Отчаявшись в успешности своей воспитательной работы, я заснула, и мне приснился очень интересный сон:

Как будто я дежурю по территории, и приезжает мама маленькой сестры и хочет забрать ее. Я иду к матушке и докладываю. Матушка говорит:- Ну, что поделать, пусть забирает. А мне так жалко ее стало, и я не ухожу и все стою. Вдруг мать уже на пороге появляется, и я спрашиваю:

- Матушка, она уже здесь, что же делать?
Вдруг Вы говорите:

- Нет, нет, мы ее не отдадим, она ведь так хорошо читает за трапезой.

А надо сказать, что она читает ужасно, хуже всех. Если она встает читать, ее сразу сажают, потому что она мямлит, бурчит под нос, запинается, и по-другому не может.

Проснулась я и думаю: как же у Бога все удивительно! Суд Божий совсем другой, нежели суд человеческий.

- Как же Я ее отдам, - говорит Господь, - когда она у Меня читает, и так хорошо!

Вот любовь Божия! Если бы мы так любили друг друга именно за немощи, за недостатки, сочувствовали, жалели... Для меня этот сон был просто откровением»...

Так любое осуждение – это просто не попадание в цель. Представьте себе, что мы встретили Марию Египетскую до ее призвания Богом, сколько бы бранных слов мы наговорили в ее адрес. И считали бы себя правыми. Ведь она же грешница... Но такое покаяние, какое она принесла, и такую святость, которой она достигла, - никогда не вместятся в души тех, кто

столько время тратит на осуждение.

Поэтому смирение не торопит события, оно благожелательно ко всем: «Дай Бог, чтобы в каждом произошла та встреча с Богом, от которой бы начался новый отсчет времени: жизни в покаянии».

Но кто же может решиться пойти в монастырь? Решиться может тот, кто готов жить не ради себя, а ради Христа. И когда душу пронзает слово, что жертва Христа принесена нас ради, и само слово: «совершил»,

- как говорит Григорий Палама: «Он Сам совершил»,

- а Григорий Богослов добавляет, для того, чтобы во мне произошло «совершение», или точнее, «воссоздание»,

- и день за днем, в напряжении духовной работы, соприкасаешься с этой тайной любви Бога к человеку, которая совершена через крест Христов. И когда начинаешь понимать, что тебя ради пролита кровь Христова, тут уже не до красивых слов и самолюбования. Тут уже хочется пройти свой путь служения в силе правды, и... так стонет душа от собственного бессилия.

- Но, открыв дверь в монастырь, в смелости сердца, отменяя малодушие, мы являемся свидетелями всепобеждающей силы Божией, в нас действующей и расширяющей пространство души...

Поэтому, способность к монашеской жизни – или дар Божий, или призвание, но осуществить в себе это призвание трудно каждому.

С чем-то надо расстаться, раскрыв «личность», отказаться от нее ради Христа, чтобы «в сущности» встретиться с Единым Благим, Единородным Сыном Божиим.

Личность и сущность

Если человек умирает, не видя, почему он находился здесь и какова истинная причина его жизни, можно ли назвать это иначе, чем трагедией?

Морис Николл

Очень уж хотелось нашим бабушкам, чтобы мы стали личностями. И работа чтобы была не грязная. Поэтому учили еще в детском саду играть на пианино, кататься на коньках и непременно изучать английский язык, затем спецшкола, институт и т. д.

Так накапливалось «богатство» личности, которую отделяет громадная пропасть от Евангельской «нищеты духа».

Слово «личность» - новообразование европейской культуры. В древности это слово не встречалось и было полностью заменено словом Я. Слово «личность» происходит от слова «лицо». И как лицо выражает внешность и внутреннее содержание человека, так и личность – самое существенное в человеке, его сущность.

Как выразил замечательный философ А. Позов:

личность есть лицо со сверхличным центром.

Другая школа разделила сущность и личность:

«Человек рождается как сущность, из которой он может реально расти и развиваться, но в течение жизни вокруг сущности формируется личность. Изучая тот период, в котором ему случается родиться, путем опыта, образования и интересов, создается «богатый человек» в личности, и человек в это время походит на семя, предположим, желудя, которое окружит себя питательными веществами».* А дальше ставится вопрос:

- Он навсегда останется желудем или сможет стать деревом?

При всем богатстве личности, сущность остается бедной, и, чтобы ее развить, надо послушаться слова Божия: «Иди, продай то, что имеешь, и раздай бедным».

Т.е. иди, послужи своими знаниями тем, у кого этих знаний нет, и не прилепляйся к ним, это только подход к истинному знанию, которое будет не только рациональным или эмпирическим, но откроется в новом качестве «прозрения в вере». Все еще впереди. Понятно, что проявить такую смелость непросто.

Вот такая история произошла в нашем монастыре, через неё очень хорошо видно, как трудно расстаться с «богатой личностью» и обратиться к глубинной и бедной сущности.

Наташа пришла в монастырь, когда ей было двенадцать лет. В коричневом школьном платье она приехала со своей старшей

сестрой из Удмуртии. Веснучатая, веселая, особенно запомнилась, когда в лужице полоскала свои платочки. - Да, - подумалось, - вот с чего придется начинать!

Первый вопрос, который встал перед нами: как же быть, она не закончила и школы? Мир не без добрых людей, и мы договорились с директором школы, что сестры будут проходить там обучение.

Тем временем, Наташу поставили на клирос, чтобы в душу западало слово Божие. Поставили в большой хор, а мы часто участвовали в выездных Богослужениях и концертах. Начался заведенный в монастырях ритм жизни, который приносил и свои добрые плоды и всякого рода поражения.

Наташа выросла, уже получила аттестат об окончании школы. Как же развивать ее дальше? Посоветовались и решили отправить несколько сестер в музыкальное училище. Послушания в монастыре разбавились занятиями в училище, но неожиданно у Наташи появились дерзостные нотки, с которыми старшие сестры пытались бороться, однако процесс набирал силу, пока, наконец, не разразился прорвавшимся нарывом:

- Это я раньше была маленькая, а теперь я выросла и хочу сама всего добиваться, - заявила Наташа после трех лет обучения, - не надо мне тепличных условий...

Обогадилась «личность» Наташи многими знаниями, не стирает она уже в луже свои

платочки, умеет пользоваться стиральной машинкой, может хором регентовать, поет неплохо... И ей захотелось все присвоить себе: это все мое и ради меня.

Сейчас она стала «богатым человеком» по Евангелию. Она знает обо всем (в свою меру), она «повзрослела». Что же является «бедным» в ней? Это ее сущность. Она еще не стала истинным человеком.

Она еще ничего не делает от себя, ничего из любви к поступкам, ничего, что было бы в стороне от похвалы или любого другого выигрыша в глазах мира. Ничего ради Бога, все ради себя.

Но Нагорная Проповедь обращена к состоянию человека, когда при всем «богатстве» личности он чувствует пустоту, так как личность не удовлетворяет его, и он хочет найти новый смысл своего собственного существования*. И он может чувствовать себя пустым, несмотря на все его «богатство».

**Морис Николл. Письмо первое. 80-90. Обращение внимания на эти слова не означает полного согласия с концепцией автора по другим вопросам.*

И это ощущение пустоты в богатой личности при условии, что душа «продает все и раздаст нищим», может дать всходы для роста сущности, для ответа на вечные вопросы: жизни, смерти, веры, вечности...

«Теперь сущность может расти, и чувство пустоты заменится чувством смысла. Но чтобы это

произошло, ему надо принести в жертву свою личность, и пойти, в некотором смысле, в направлении, противоположном тому, каким он шел до сих пор. Другими словами, в нем должно иметь место некоторого рода изменение, которое хорошо выражено в притче о блудном сыне».* И эта стадия ведет к истинному развитию человека.

** Морис Николл. Письмо первое. Стр. 88.*

В монастырь не приходят сформированные личности, процесс «обогащения» не всегда совпадает с прозрением, что этого слишком мало для преобразования бедной и нуждающейся в помощи Божией нашей «сущности».

Усилиями батюшки и сестер монастыря Наташа увидела, что недостаточно получить знания, нельзя жить только ради себя. Надо учиться жить служением ближним ради Бога.

Покаяние преображает состояние человека - это процесс умирания желудка ради того, чтобы стать деревом. И мы надеемся, что через всю жизнь Наташа пронесет в своей душе образ маленькой девочки, в коричневом платице, с удивлением встретившейся с большим миром «великой школы монастырской жизни», в которой внутренняя работа совершается разносторонне:

- в мысли,
- в чувствах,
- воле.

Раз-мышления

Тайна личности глубока и неразрешима научно-философским путем. Она получает разрешение в религии, в Христианстве как абсолютной религии.

А. Позов

Размышления – это тоже часть нашей внутренней жизни. И, может быть, здесь менее удачные результаты по сравнению со стройкой и реставрацией, но она более важная и глубинная, и от нее зависит: устоят ли камни сии?

Часто на размышления нас подвигают наши гости, особо остро переживающие ту или иную проблему, и, что казалось нам простым и не требующим внимания, открывалось неожиданно с другой стороны - актуально и своевременно. Часто вдохновение от прочитанного «веселит сердце» и освежает ум.

Так подбираются предположительные ответы на основной вопрос: кто такой «новый человек»? Разумеется, «новый во Христе». Мыслящий ли он? И сама мысль не является ли нарушением некоего смирения, о котором часто говорят на проповедях? Почему вдруг возникает и начинает развиваться, что ее толкает?

«Рождение мысли – это акт воли!» - сформулировал М. Мамардашвили.

- А как вы думаете? - спрашиваю нашего гостя.

- Мысль рождается, если есть волевое усилие? Я бы сказал по-другому.

- Мысль – это не акт воли, а претворение мысли в жизнь – это акт воли. Мысль – это то же самое, что, предположим, дыхание, или звук, т.е., что рождается естественно, только мысль - не материальна... А вот когда ты из нее что-то лепишь, тогда это акт воли. Неуловимую мысль ты поймала и претворяешь в деятельность: ты воплотила эту мысль в картине, скульптуре, дом строишь, машину конструируешь. Когда ты поймала мысль – никакой воли тут нет, а следующий шаг – творение, это уже акт воли.

Может быть, это более точное определение. Но сам факт рождения мысли и становление мышления – это загадка.

- Православие – это не внутреннее самоубийство творческого усилия мысли. Ей надо дать родиться, и в то же время не выставлять ее как истину в ее конечной инстанции. Мысль – это попытка найти путь. Это путь к Истине. Если ты не будешь мыслить, то как этот путь почувствуешь и пройдешь?

Действительно, эти слова перекликаются с простой русской поговоркой: «Помни себя!» Хотя нам сейчас особенно трудно направить мысль на осознание своих действий, на постоянное внимание, но это благословенный Богом труд: возделывать «рай» - землю своего сердца. Хотя тут же всплывают темные «страхования» (страхи):

- Многие считают, что мыслить – это греховно. Вот поэтому возникает идея: лучше не мыслить. Иоанн Златоуст все уже написал, а мы-то

что, святые, что ли?

На самом деле, Откровение динамично, и дело Премудрости Божией являть Себя миру, и насколько мы открываем себя Богу, настолько Он открывает в нас духовное зрение, но плоды у всех разные.

О форме мышления

Господь говорил притчами. Притча, как загадка, не нарушает свободу человека, но требует ее разгадать. Притча пробуждает человека самого принять решение. В древности вообще ценили мудрое слово: «как изумруд, ищешь доброе слово и находишь у рабыни, мелющей зерно».

Или, например, когда пророк Нафан пришел к царю Давиду, и рассказал притчу о богатом человеке, отнявшем последнюю овечку у бедного, завершив вопросом: «Чего достоин такой человек?»

- Он достоин смерти, - ответил царь Давид.

- Это ты!

Господь изменяет многие понятия, которые существовали в то время.

В раввинистической литературе есть такой образ, который перешел потом и в эллиническую: «в моем глазу – сучок, а в твоём глазу – бревно». Господь говорит: «Нет! Наоборот. В твоём глазу – бревно, а в глазу ближнего – сучок».

Приемы мысли, которые Христос использует в притчах, различны.

Это и Притчи-Аллегии (Притча о Сеятеле,

о бесплодной смоковнице, о горчичном зерне). Это и Притчи-Примеры (о Милосердном Самарянине).

Это и Притча-Ответ.

Нам почти не знаком такой образ мышления. Мы дальше от Природы, многословны и пустословны. И даже когда пытаемся приобщиться к мысли Святых Отцов, наталкиваемся на греховность своего мышления: это любовь к красивости и, самое главное, разрыв ума и сердца, поэтому мы и не достигаем цели. Бог смотрит на сердце, а оно забавляется игрой ума.

Заблуждения

В первые годы жизни по послушанию, когда мне батюшка давал задания по Святым Отцам, от старательности, я выбирала самые красивые и трудные фразы, и казалось, что вместе с ними дух взмывал в заоблачные дали.

Изголодавшись по энергии духовного слова, жадно впитывая слова Писания и Святых Отцов, где все поражало невероятной красотой возвышенности мысли, я переписывала самые яркие выражения, но, в результате, понять что-либо из написанного было очень трудно. Потому что Святые заработали эти откровения своим трудом, а я просто наряжала свои страницы как елку гирляндами.

Потом мою подборку жестко редактировали, и, наверное, всем понятны переживания, когда тебя сбрасывают с надуманного пьедестала, и так

своевременны слова старца Паисия: «стремитесь к простоте жизни!»

Но как научиться мыслить, а не сдирать чужие мысли, и рождать сердцем глубинный смысл? И что этому мешает?

С одной стороны, лень: «все уже сказали», - так мы оправдываем свое равнодушие.

С другой, страх, как наработанный механизм прежнего образования. Именно атеистическое образование породило в нас трусливость, немужественность мысли, не способность ее оторваться от рациональной и рассудочной обоснованности. Мы боимся, что нас осудят за наши попытки осмысления и скрываем их, прячась за цитаты...

Но в духовной жизни должен произойти качественный скачок - от личной безответственности к мужественности мысли и поступка.

Как Авраам, живя в Уре Халдейском, имел все рассудочные основания не послушаться Бога. Зачем переходить жить в другое место, когда здесь есть дом, скот, одним словом, устроенный быт? А там, на новом месте, до которого еще надо дойти, а потом заново все обустроить, в его-то годы - стоит ли все таких душевных затрат?

Но Авраам - отец всех верующих, поэтому предложенные возражения, выстроенные по земной логике, не имели для него ценности.

Так и для нашего мышления должен произойти качественный скачок: от «голового» ведения (материализма) к духовному видению, от неверия - к вере во Христа и жизни по вере.

Жить и мыслить искренно трудно, гораздо труднее, чем развлекаться насмешками над другими, потому что надо сформулировать свою боль и в преодолении ее не потерять другого.

О цели мышления

Если зададимся целью просто абстрактно мыслить, и быть гордыми в том, что «оперируем высокими понятиями», то ошибка понятна. И гордость не украшает человека, и бравирование «высокими понятиями» без внутреннего соответствия смахивает на щегольство.

Если задимся целью передавать своей мыслью жизненную силу понятия, то это более честная позиция.

Поэтому после размышлений о форме мысли мы должны перейти к содержанию, к тому, что наполняет эту форму. Поскольку Бог – Слово Живое, в душе нашей рождает живое действие.

«В день воскресный он был в Духе Святом», - говорит Апостол о своей радости быть с Богом. А нам как придти к жизни в Духе?

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них».

Так и мы, собираясь для размышлений, надеемся, что не все будет труд, но приведет к ясности и непосредственной помощи Божией.

Монахине Елене удастся размышлять конкретно и сущностно. Остальным, и мне тоже, очень трудно оторваться от ввевшегося в нас материализма!

- С какой энергией говорит человек мыслящий, – начинает мать Елена, расположившись с сестрами вокруг большого круглого стола, - и с какой энергией говорит человек мыслящий?

- Человек мыслящий сразу как бы восстанавливает всю связь названного понятия с моделью мироздания, - продолжает она, - он собирает несвязанные для большинства людей понятия в единую структуру, за которой громада личных переживаний. Поэтому тот, кто говорит об этом понятии, передает свой живой опыт восстановления связи и ассоциаций, и пытается через них увидеть свет вечности* ...

**Елена изучала психологию и была на некоторых лекциях М. Мардашвили. Это она принесла нам его книги, надеемся, что найдем время прочитать внимательно.*

Сила мышления должна вывести из рассудочного структурирования земных понятий к разумному видению мира Божия. По слову Святых Отцов: «разум - дар душе боголюбивой», только любящий Бога может взойти от рассудочности к разумности, где слышится голос Божий и постигается сущность всего земного и приоткрывается небесное. И на этом пути, возникают ассоциации:

- мысль – это не нечто абстрактное, философское,

- мысль – это стрела, на которой может быть лекарство, а может быть и яд. Человек болеет, и мы посылаем стрелу мысли. В ней может быть и лекарство, или просто хлопушка, или фейерверк, но именно мысль – это то, что рождается, и то, что производит действие.

Многие мысли фарисеев, сплетшиеся в определенные понятия о Боге, были далеки от правды. Они не представляли, что Мессия придет в таком скромном виде, а не в воинских доспехах всемирного завоевателя. Они не могли простить Ему обличения их в лицемерии и не понимании Священного Писания, они решили ждать того, «кто придет во имя свое», и Господь не принял их труда и не вошли они в Богопознание.

И родили «мудрые Израиля» желание смерти Праведнику. И этому желанию Он дает осуществиться, но, вопреки их надежде, всецело побеждает смерть и диавола, ведущего за собой «слепых».

И если слово выражает желание, и оно способно на страшное, то будем внимательны к слову и к тому, что оно несет.

- Наше желание волею мысли переносится и дает другому человеку – болезнь, здоровье, счастье, несчастье, жизнь или смерть.

Пожелал что-то плохое, и человек на ровном месте начинает падать. Или, наоборот, посылается благое - материнская молитва, и она всю войну может сохранять, и пулю может отклонить от своего пути... с учетом особой математики.

Особая математика

Такая «математика» сработала в жизни легендарного испытателя парашютов, Петра Ивановича Задинова, во время его парадоксального спасения. О нем он рассказывал мальчишкам в школе-интернате преподобного Сергия в Топорково.

Очередное испытание нового парашюта должно было происходить с высоты восьмиста метров. Ничего не предвещало катастрофы. Как обычно, очередной взлет самолета, как обычно открывается дверь, затем - шаг в небо... И во время всего падения, среди всех попыток заставить сработать нужное устройство, у испытателя сквозила одна мысль: еще попробовать, если не я, то погибнет другой, но... парашют не раскрывается, не успевает раскрыться и запасной парашют. Он падает в снег, с высоты 800 метров, и, о чудо! никаких повреждений...

После этого Петру Ивановичу часто снится сон: вылетает он на очередное испытание, парашют не раскрывается. Он стремительно приближается к земле и видит точку, к которой летит. Она становится все ближе и ближе. И тут он ясно различает – это его мать, это она стоит на снегу, смотрит на него и раскидывает перед ним пуховый платок...

Чудо мышления

Чудо жизни открывает, что такие, неожиданные или непредвиденные, возможности заложены и в мышлении.

И это чудо мышления проявилось в Адаме, когда он давал имена животным. Но прародительский грех, разъединив силы души, затуманил и разум. Более того, в автономности разума положил «разумную основу» всем преступлениям. До чего только грешный человек не додумался за прошедшие века! Каких только преступлений не изобрел!

Разум и чувства изменились и не давали уже точной картины мира. «И разве не чудо мышления проявилось в Сократе, Платоне? Они сумели освободить человечество от полудетского мифологического мышления, и обратить умственный взор внутрь, предвосхитив христианство.

Герои мысли отрывали человечество от торжества материи и расширяли сферу бытия за рамки чувственно-рассудочного восприятия» *

** А.С. Позов. Стр. 26.*

Ветхозаветные пророки и праотцы сохраняли веру в Единого Бога, и в мышлении, освященном верою, предвидели Неведомого. Апостолы с пришествием Сына Божия на землю стали проповедывать о Ведомом Боге, на что научная мысль сидящих в Ареопаге философов и слышащих проповедь о Воскресении Христовом, возмутилась: «Безумствуешь ты, Павел».

Христос Бог наш, «Свет во откровение

языков», рождает в христианине Свет (Иоанн 1, 9), вводя мысль в религиозный реализм. А без него жизнь превращается в сон, или игру, или ложь, или заблуждение.

И преступления мысли начинаются «с разрыва жизненной практики и научно-философской теории». Как остроумно выразился А. С. Позов, если бы все люди приняли «отрицание существования внешнего мира объектов» Канта, то

«земля превратилась бы в сплошной сумасшедший дом. Но жив Бог и милостив, нам достаточно одного сумасшедшего Канта и сонма сумасшедших кантианцев».*

** А.С. Позов*

Хотя, по свидетельству социологов, процесс шизофренизации сознания набирает обороты,*

**см. С. Кара-Мурза «Манипуляция власти».*

сейчас еще есть время для раскрытия чуда мышления, есть путь, по которому можно идти. А поскольку «ум является одним из чувств сердца» - обратимся к чувствам.

Есть ли им место в монашеской жизни, и как они должны помочь уму?

Душевность

Сейчас бытует такое мнение, что можно войти в духовную жизнь, проскользнув мимо душевной и телесной.

- Это все равно, что строить третий этаж, не построив первого и второго.

- Но третий этаж в воздухе висеть не будет, поэтому нужно строить первый и второй этаж, уделять внимание телесной и душевной части человека, иначе духовность вы не построите, - начинает свою лекцию в монастыре Е. А. Савина.

Да, действительно, когда мы молимся, разве тело не помогает нам молиться? Когда делаем поклоны земные и поясные, когда стоим в храме? На диване нельзя молиться, вернее можно, но молитва будет другого качества (для здоровых людей).

Вспоминаются постовые службы, длинные, со множеством поклонов. Они буквально подхлестывают разленившуюся душу.

- «Душевная сфера тоже будет помогать строить духовную сферу, без нее никак нельзя! Но прежде надо договориться о терминах. Какие чувства вы знаете?» – вопрос педагога.

Сестры изучали Нравственное Богословие, и поэтому легко обозначили главные: Религиозное, Этическое (Нравственное), Эстетическое, Интеллектуальное. Из нравственных чувств: стыд, совесть, радость...

- «Я вам сейчас покажу, что если вы не раз-

беретесь в душевных переживаниях, то не подниметесь до духовных.

Есть такое светлое состояние души, когда мы прощаем, предположим, обиду. Если вы почувствовали обиду, гнев на кого-либо, то вам с этим чувством надо что-то сделать, чтобы простить».

Слушая, мы все поминаем свои конфликты и проблемы. Конечно, нам бы хотелось, чтобы обиды исчезали из нашего сердца, а еще лучше, успокаивались примирением. Но для этого надо попробовать и попросить прощения, и примириться. Получается, что гнев толкает нас на определенный труд.

- «Душа наша – это такой огородик, в котором надо пахать, чтобы получилось прощение. Причем пахать не самим только, а с Богом вместе.

А если вы скажете, что вы не гневаетесь, что это пустяк, и отбросите это ваше переживание, то вы не получите прощения. А как важно почувствовать гнев и обиду, чтобы превозмочь их, и получить прощение и спасение. Вот как важны наши чувства!

Чувства надо воцерковить, я бы сказала, залечить Божией милостью, Божией благодатью и своей работой!»

Страх и мужество

- «Другой пример: мужество. Это тоже духовная категория. Когда человек боится, но во имя высокой цели, во имя Бога, преодолевает свой страх, то это – мужество. Противоположность мужеству – это трусость. Но, если вы не заметите свой страх, не начнете с ним бороться, у вас не будет причины для рождения мужества», - предлагает тему для размышлений Е. А.

Собраться с духом и проявить решительность необходимо, потому что,

с одной стороны, «страх дробит сознание человека, ставя его перед выбором: умирать или не умирать (на войне). Чтобы приглушить чувство страха у солдат, во время войны немцы использовали барабанную дробь (пехота шла за барабанщиками). Нашим солдатам перед боем давали «боевые сто грамм». Даже если человек и осознает высокую цель, он не всегда может собраться с духом, т.е. стать цельным в своих намерениях и действиях», - добавила редактор*, вычитывая эту главу.

**В. Колбикова*

«С другой стороны, бесшабашных людей на войне убивали сразу, - продолжала Е. А., - потому что они не защищены своим страхом, они бросались во всякую опасную ситуацию без рассуждения. А те люди, которые чувствовали страх, которые понимали, что ситуация опасна, но в то же время понимали, что есть

высокая цель, ради которой стоит превозмочь свой страх,
и *помощь Божия*, которая дает силу мужеству,
именно они смогли стать героями».

Обидчивость и прощение

- «Еще один житейский пример: раздражительность. Если я преодолеваю свою раздражительность, какая категория появится?» - продолжится занятие.

- Терпеливость.

- «Терпеливость и смирение, конечно. Я смогу научиться терпеливости и смирению, только, если я поймаю себя на раздражительности и начну с ней бороться. Но как? Преодолевая ее доброжелательством - это и есть воцерковление чувства».

«Чувства надо замечать, т.е. обращать внимание на свои переживания, а не отбрасывать, иначе можно «свести на нет» наше духовное возрастание, наше движение к Богу», - чему помогает в монастырях практика частой исповеди и откровения помыслов.

- «Что я точно знаю, по опыту и в книгах читала, если вы обидчивый человек, и вы молитесь: «Господи, помоги мне превозмочь мою обидчивость, помоги мне, чтобы моя обидчивость ушла, чтобы я любила всех людей и не гневалась на них». Что Господь будет делать? Он будет посылать вам обидчиков (попускать трудные ситуации),

чтобы вы обижались и превозмогали свою обиду, учась быть необидчивыми. Он таким образом будет вас обучать. Когда вы просите: «Научи меня прощать», - вы просите, чтобы Господь вновь и вновь давал вам уроки. А часто люди говорят: «Я обидчивая, прошу Бога, чтобы он мне помог, а мне искушений добавляется, меня все больше обижают, значит, Бог меня не слышит». Слышит! И дает силы для преодоления искушений, т.е. «обжигает и закаляет сплав души».

Наш совместный вывод:

Чувства – это такой строительный материал, из которого вылепливается высокое состояние души, по молитве к Богу, и нашими стараниями.

- «Но воцерковлять надо и добрые чувства.

Воцерковить можно и радость. Если просто скакать на одной ножке от восторга, то быстро надоеет. А если мы воцерковим радость, т.е. со своей радостью обратимся к Богу, какая духовная категория получится?»

- Благодарность Богу.

- «Совершенно верно. Вот мы с вами и немного коснулись того, что духовная сфера строится на чувственной, действительно это третий этаж над вторым».

Гнев неправедный и праведный

- А я как разгневаюсь, сразу бегу каяться к батюшке, - стала рассказывать одна сестра. - Значительно легче. Но это похоже на то, что я получаю премию, не заработав ее. А работать над чув-

ством, чтобы этого не допускать больше, это сложней. Можно держать в уме помысел: «прости, Господи, я хуже всех», но в момент гнева или несогласия с той жизненной ситуацией, которая возникает, все забывается, все благие помыслы как-то улечиваются.

- «Кстати, о гнeвe. Вы сказали такую важную вещь, о которой стоит поговорить. Дело в том, что чувства – это огромная энергия, и, если делать какие-либо дела, где взять энергию? В чувствах. Гнев – это огромная энергия, и ее надо пристроить в мирных целях. Но как это сделать?»

Мы с сестрами попробовали порассуждать. В Псалтири есть такие слова: «Блажен, иже имет и разбиет младенцы твоя о камень». Разбить младенцы - начало помыслов о камень веры, т.е. сразу пресечь рождающийся гнев, и освободившуюся энергию направить на пожелание добра.

Пример. Сестра опоздала на праздничную службу. Первый помысел: как она посмела? Какая она стала дерзкая! А дальше гнев стал набирать силу...

Теперь остановимся. Сестра опоздала на службу. В чем проблема? Как мне действовать не из обиды или желания укорить, а ради пользы ее же. Как помочь ей?

Дело в том, что пропустив часть службы, она не слышала таких замечательных стихир, которые раскрывают смысл праздника, не порадовалась им, не помолилась.

Что надо сделать? Посоветовать ей

в свободное время прочитать ту часть службы, которую она пропустила. Все замечательно. Я не разгневалась, сестра все прочитала и поблагодарила.

- «Другое качество гнева. Гнев, не в грубой форме конечно, может остановить человека, делающего беззаконие. Но как сделать, чтобы, гневаясь на человека, не разрушить его?» - предложила новый вопрос Е. А.

- Надо на поступок гневаться, а не на человека, - с уверенным видом заявила монахиня.

- «Надо отделить поступок от человека. Это верно, - подтвердила Екатерина Алексеевна. – Своих студентов я спрашиваю: на что злимся? На какого человека? Да не на человека, а на то, что он сделал. Важно различить: на что злюсь? Не на кого, а на что! Чтобы не разрушить человека, надо, чтобы ваш разговор с ним был о его поступке».

У гнева много пены

«С каждым чувством есть свои навыки работы. Для работы с гневом помогает, как вы все знаете, такой прием:

это чувство можно отбросить в сторону. Можно помыть полы, можно вскопать огород, и в процессе труда немного успокоиться.

Но получается, что проблема, которая вызвала этот гнев, еще не решена. Заноза остается внутри. И мы вновь и вновь проходим один урок. Когда я злюсь, я говорю: «Все, Катя, иди

копай огород!» Когда я копаю огород, успокаиваюсь. Но если «не вытаскиваю занозу», у меня вновь возникнет подобная ситуация. Если я не хочу получать еще один урок, мне надо что-то сделать в этой ситуации. Что именно?»

Мы подумали и предложили такой ответ:

- Прежде всего, останавливать гнев и направлять его на себя: «Это я такая грешная, что люди позволяют себе так со мной обращаться. Прости меня, Господи». Потом идти на исповедь и просить помощи Божией. Так начинается работа «по вытаскиванию занозы».

- «Я с вами согласна. Можно учесть еще одну особенность гнева - «у него много пены». Если чей-то поступок привел вас в гнев, и вы так сердитесь, что готовы его «сожрать», то заметьте, что пройдет полчаса, и вы начинаете успокаиваться. Поэтому, прежде чем гневно возражать, остановитесь. Есть такой рецепт: посчитай до десяти, или прочитай несколько молитв. Или отойди, посиди, подумай».

- А если человек все время настаивает на своем?

- «Вы думаете, что этим гневом вы другого человека переделаете? Чтобы каждый человек на ваш гнев сказал: «Да, больше не буду и т.д.» У меня опыт такой, что люди не слышат».

Надо сказать, что мы тоже стали понимать, что сестры (мы говорим о практике монастыря) не воспринимают на них направленный гнев как руководство для исправления. Они

обижаются, и редко кто задумывается о своей ошибке. Слишком эмоционален гнев, и этим он дает повод осудить разгневанного. А мы надеемся, что наш гнев перевоспитает другого человека. Это ошибка!

- «Можно начать с того, чтобы хотя бы донести до человека: «Ты стоишь на моей ноге! Слезь, пожалуйста!» Но это совершенно не обязательно, что в следующий раз человек на ногу мне не встанет! И я опять скажу: «Ты знаешь, слезай!» - Е.А.

- В монастыре мы связаны одними послушаниями, и иногда сестра делает те же ошибки и не исправляется. Для нас это проблема, потому что хотелось бы, чтобы мы изменялись!

- «У всех разные способности, и это надо учитывать. Кстати, гнев еще возникает в том случае, если у нас есть неоправданное ожидание другого человека».

- А если меня кто-то обидел, я начинаю думать: какой же это плохой человек! - пожаловалась сестра.

Да, это первая и мгновенная реакция на любое «нападение». Но Екатерина Алексеевна предложила другой план размышлений:

«Если меня кто-то обидел, я все-таки должна продолжать к нему хорошо относиться! Но мне мешает обида, мне хочется на него косо посмотреть. Поэтому, с чего начать?»

1) Может быть, лучше оправдать его, потому что он – продукт воспитания своих

родителей?

2) Или он просто не понял ситуацию и совершил неточный поступок?

3) Или, наоборот, мне надо помочь ему?

Таким образом, чтобы победить гнев, мне надо «сохранить хорошее отношение к человеку».

Но «хорошее отношение - это не пятак, который ищешь в кошельке, чтобы дать сдачу, - прочитав, дополнила редактор. - Хорошее отношение должно родиться в душе. И это тоже своего рода таинство, которое совершается с помощью Божией, и только тогда душа освобождается от гнева, обиды и в ней водворяется мир Христов».

Но я бы еще добавила, что легко простить, когда другой сердечно попросит прощения. На это мы вправе надеяться, и дай Бог каждому мужества.

Размышления о несправедливости

- Понятно совершенно, что Бог более милосерден, чем справедлив, потому что, как говорил Ефрем Сирин,

«если Бог был бы справедлив, мы бы все были в аду»!

- «Если в жизни я вижу несправедливость ко мне каких-то людей, могу я быть более милосердной к ним, чем справедливой? Если я найду милосердие, то я пробую совершить поступок. Я начну через силу разговаривать с этим

человеком, попытаюсь выслушать его, и это не-
который труд над собой. Я ищу помощи, как
стать более милосердной, и... нахожу! Не про-
сто надо терпеть, а терпение должно приносить
плод. А потом, не удастся на человека злиться,
если мы за него молимся».

- Что значит простить? - попросила уточ-
нить одна сестра. - Если у меня отношение к че-
ловеку меняется, значит, я его не простила?

- «Простить, это значит, что между нами
не будет стоять стена из-за того поступка, кото-
рый кто-либо сделал. Между нами нет никакой
боли. Но мне надо иметь в виду, что человек, ко-
торый меня обидел, возможно, еще совсем не-
зрелый, и мне надо быть защищенной от таких
проступков, которые он еще может сделать. Т.е.,
например, если вы знаете, что такой-то человек
не чист на руку, вы не оставите деньги на сто-
ле, это соблазн для него. Вам нужно помнить о
его слабости, но его склонность к греху не стоит
между вами стеной. Вообще,

обида – это рана, и то, о чем мы сейчас
говорим – залечивает рану».

- А как быть с самоуверенностью, когда
человек бесконечно настаивает на своём? - спро-
сила сестра, отчаявшись от упрямства сокелей-
ницы.

- «У меня печальный опыт: я не могу
переубедить человека, если он меня не слышит.
Я могу пройти свою половину пути. Я могу ска-
зать: «я знаю, что это так. Другие люди говорят,
что это так, опять-таки: «если двое или трое...»,

но если он ничего не хочет слушать, сделать ничего нельзя. Только молиться и ждать, не все в наших руках», - сказала Е. А.

Этот вывод должен помочь нам более терпеливо относиться к людям и их немощам.

- «А вы заметили, что если вы поссорились с человеком, а потом помирились, то отношения становятся глубже? Духовная работа делает вас ближе. Страдание вспахивает душу, этим оно и дает добрые плоды. Из страдания можно сделать добро, с Божией помощью».

- У меня было такое наблюдение за собой: стою на клиресе, и всех осуждаю, - это трудности регента на службе: те болтают, эти плохо поют, и т.д. - А потом стало так стыдно: сама-то в сто раз хуже. И тогда пришел такой помысел, что надо быть внимательнее к себе, и сразу переключается внимание, чтобы не осудить.

- «Вы сможете развести два понятия? Возникает разве осуждение, когда вы видите, что болтают или ошибаются? Для меня осуждение, если я скажу: «лентяйка», или еще как-то, а у вас возникло чувство раздражения, и оно должно возникать. Разве нормально, когда на клиресе болтают или поют не те ноты? Разве должны вы быть такими прекраснодушными, это же храм Божий? Поэтому раздражение должно быть. И опять, на что? На то, что взяла не те ноты, а не на то, что она – неряха, лентяйка. Раздражение - это нормальная реакция на беспорядок. А вот дальше что вы будете делать? А дальше нужна работа. Не надо это чувство

тормозить. Потому что если вы скажете: «Ой, что же я это рассердилась, займусь-ка я лучше собой», - у нас будет полный беспорядок! Все будут петь, кто что. Раздражение помогает увидеть беспорядок, но как выйти, не покалечившись? Строго взглянуть или улыбнуться, т.е. показать, что она что-то не то делает, это нормально. Но когда начинает примешиваться помysel: «вечно она что-то не то делает, все время «фа- бемоль», вот тут надо хорошо подумать, а я сама-то как пою?»

Да, действительно: одно дело – увидеть и отреагировать, а другое, когда начинается движение в сторону осуждения.

И если продолжить про обиды, то, конечно, за день набирается очень много мусора. Там всплеск эмоций, тут взаимные обиды. И в монастырях есть такое правило. Мы закончили послушание и должны разойтись, но перед этим должны попросить прощения у всех, с кем были на послушании. Чтобы впечатление заглаживалось: «я все еще помню, что она закатила глаза и не смотрела на мою руку (регента)», - надо просить прощения! И только после моего обращения и слов «прости», я уже не буду смотреть на нее, как на врага. Моя обида сменилась другим душевным впечатлением. Когда я говорила: «прости», - она так застенчиво улыбнулась, что у меня «от сердца отлегло». Поэтому действенная практика монастырской жизни: просить прощения.

Батюшка посоветовал, что если мы будем

полтора года просить каждый день прощения, то душа изменится. Когда прощаешь, сразу жить хочется, чувство радости после прощения просто играет!

- «Когда человек говорит о какой-то радости или других подобных чувствах, а мы учимся видеть свои чувства, то я спрашиваю, а кому вы благодарны? Конечно, Богу – отвечают, - у нас ребята уже верующие*.

**Центр «Зебра», возглавляемый Е.А. Савиной.*

- «Ладно, а люди-то есть, кому вы из людей благодарны?» – спрашиваю их.

«Найти такого человека, который поучаствовал в том, чтобы у тебя была радость и поблагодарить его, это важная задача. Мы понимаем, что благодарны Богу, но поскольку мы Бога не видим, то такой сердечной благодарности мало. А когда увидим человека и научимся благодарить его, тогда научимся благодарить и Бога».

Униженность и достоинство

- А униженность, откуда растет это чувство и почему оно неразрывно связано с предельной гордостью и почему оно деформирует человека? С чем это связано? Каждого начинает с какой-то стороны мучить это состояние, - спросила монахиня.

- «Это очень интересный вопрос. У Шиллера есть трагедия «Мария Стюарт». Если вы знаете сюжет, то там шотландская королева Мария

Стюарт попала в плен к английской королеве, и английская королева решила ее убить, чтобы завладеть королевством и подчинить Шотландию Англии. И Мария Стюарт сидит в тюрьме, там же сидят ее вельможи, и один из них говорит: «Сударыня, как же вас здесь унижают». На что она ответила:

- Здесь могут с нами низко поступить, но унижить нас не могут.

- «Т.е., если она королева, то унижить ее нельзя, с ней можно только низко поступить. Получается, что если мы чувствуем униженность, то мы сами себя унизили. Это не нас унизили, нас унижить не могут, могут с нами только низко поступить. Если другой человек поступает со мною низко, это его грех, надо его за это пожалеть. Но на себя это не брать и не присваивать себе униженное состояние. Простой пример. Я стою в вагоне электрички, входит пьяный мужик и начинает поливать меня матом, смотря мне в лицо. Он меня унижает?»

- Да нет.

- «Он ужасно себя ведет. Он бедный, несчастный. От него надо отойти, например, надо перейти в другой вагон. Может быть, меня кто-то защитит в этой ситуации, но смысл в том, что я от этого хуже не стала. Ниже я от этого не стала.

- Но если я скажу в ответ: «Да ты сам...» Вот этим я себя унизила, стала низкая, стала на его уровень, пьяного и ничего не соображающего человека. Если я чувствую в себе

униженность, значит, я сама ее допустила, и надо понять, где я ошиблась в отношении к самой себе».

- «И вторая психологическая деталь. У меня совершенно замечательная мама. Она меня строго воспитывала, и когда я росла, я не имела права на ошибку. Если я потеряла совочек, я виновата на все сто процентов. Если я что-то сделала не так, то это настоящая катастрофа. Я совершенно искренне думала, лет в шесть, что меня взяли из детского дома, и поэтому меня не любят. При том, что мама меня очень любила, но она не умела это выразить, не умела этого сказать. Потом научилась, когда появилась вторая дочка, когда появилась внучка... Если человека недолюбили, если он не знал, что он – хороший человек, от бабушек, от мам, тогда он не уверен, что он – хороший человек, поэтому, если его кто-то ткнет немного, он уже страдает. Поэтому его надо долюбить. Вы же сестры. Вы должны любить друг друга, поддерживая друг в друге человеческое достоинство».

- Нет, у нас борьба за справедливость! – это шутка, конечно.

- А как понимать, что Святые говорят, что «мы хуже всякой твари»? - спросила врач-невропатолог.

- «Дело в том, что, если я не ошибаюсь, святой Григорий Нисский говорил: «Если ты, человек, будешь думать о себе низко, помни, что мы созданы Богом. Низким человек быть не может, а только упавшим и пытающимся встать»,

может». Грех нас уронил, а вообще-то мы Божии. А если человек считает себя ничтожеством, то это – не православный человек. Я – упавший. Дана мне высочайшая роль, а я себя уронил. Смирение и память о грехах не означает низости человека», - Е. А.

- Только имеющий достоинство увидит свою малость, что даже всякая тварь, не выходящая из своего чина, действительно лучше нас, - продолжила одна сестра.

- «Покаяние возможно, когда вы знаете, что вы – высоки, по природе своей высоки, тогда есть куда подниматься, возвращаться в дом, упавший же – сын!»

Так закончилась наша беседа, и пока мы готовимся к следующей и формулируем свои вопросы, для нас важно обозначить, что духовное переплетается с душевным, и наша глава о «Размышлениях» должна была поставить именно этот вопрос: как залечить свои «душевные раны», направив чувства к светлым состояниям благодатной духовности?

И если нам удалось рассказать о душевной работе или о том, как она должна выстраиваться, то можно перейти и к следующей ступени, о которой скажем только вскользь как не имеющие права говорить о том, чего не имеем!

Духовность

Всецело духовен только человек, воскресший после Страшного Суда и Всеобщего Воскресения, т.е. воскресший в двух природах: души и тела. Тогда мы будем иметь плоть, всецело подчиненную духу, да и саму, по существу, духовную.

Но не будем говорить о временах столь далеких, а поставим вопрос: что понимается сейчас под духом человека?

Святые Отцы, разделяясь в определениях, едины в сути.

- Одни из них – называют духом высшую часть ума,
- другие – отождествляют дух с сердцем человека, из которого исходят «помышления злые»,
- иные говорят, что это - нравственная сила человека, имеющего высшей целью своей жизни стремление к Богу.

В нашей практике монастырской жизни очень важно отметить такой момент:

- Если есть понимание, что к моему духу может подойти и дух падший (как одноприродный моему уму и духу), и есть желание и внимание ОТСЕКАТЬ все помыслы диавола, то в этом противостоянии и зарождается духовная жизнь.

- Это одновременно и ПРОЗРЕНИЕ в назначение человека на Земле и усердный труд

ради соответствия Промыслу Божию.

- Тогда вся жизнь становится подвигом ВОСХОЖДЕНИЯ к главной цели нашей жизни – «стяжанию Духа Святаго».

Сошествие Святого Духа на учеников Христовых во время Пятидесятницы вызвало такое удивление, что все, бывшие свидетелями, сказали: «Они говорят на разных наречиях, которых не знали прежде, говорят о великих делах Божиих, и в то же время пребывают в такой радости, что кажутся «напившимися вина».

И это поразительное явление, когда Дух Святой в виде огненных языков сошел на ум, на сердце, охватил всю душу пламенем любви к Богу и Его творению, по сути - «чрезвычайное», поэтому и весь век получил название века «чрезвычайных дарований».

- Такое «сопричастие Духу Божию, которое мы наблюдаем как «чрезвычайное» в первом веке, оно-то как раз и является целью человеческой жизни. Только там оно было дано сразу, а для нас – это постепенное восхождение к главной цели – «стяжанию Духа Святаго». Уже в IV и V веке появился термин «тэ-осис», «обожение», вот что стало определять духовность человека.

Но «обожение» - это не экстаз внехристианского понимания духовности.

Внехристианская духовность

1. В некоторых религиях духовность определяется таким состоянием человека, когда он может впасть в экстаз (индуизм, суфизм, многие языческие религии).

Что такое экстаз? Статис – стояние, эк – выход, выход из состояния - куда? Увы, не в область Божественной энергии. Освобождение и соединение - с кем? Увы, не с Богом.

2. Другая точка зрения, что духовен тот, кто благочестив, тщательно исполняет закон и обряд. Это делает человека выше рангом, например, законоучители рассматривались как носители духа.

В обоих направлениях: у человека, впадающего в экстаз, или усердно исполняющего закон, естественно, возникает чувство собственной праведности, такой праведности, которой не нужен Спаситель от греха! Вот что характеризует внехристианскую духовность. Она не в Духе Святом, а потому и духовностью не является.

Благословение

Духовность от впитывания слова Христа и духа Его учения, которые во время земной жизни удивляли всех: «Никто прежде так не говорил» – передавали люди друг другу, и до сих пор слово Божие - «суть дух и

жизнь». И тем, которые приняли Христа и Его учение, Бог *«дал власть быть чадами Божиими»* (Ев. Иоанн, 1, 12). Святые, как наследники Христова учения, имели власть. В чем сила Святых? В том, что они не боялись своей мысли.

- На языке пустыни «словом» называется «неизреченная и истинная» мысль, исходящая из сердца пустычника от Духа Святаго, и вопрошающий принимает ее, как плод благодати.

Вот эта спонтанность, когда подвижник дает волю Духу Святому действовать через себя и достигает цели, является христианским мышлением, духовностью, а в высшей степени – «обожением».

Как просто и сильно говорили Апостолы о Слове жизни! Они говорили о том, что

видели своими глазами, что осязали их руки.
И жизнь мироздания, творения Божия, помога-
ла им находить образы, чтобы говорить об Ис-
точнике Жизни:

• *Приступая к Нему, камню живому, че-
ловеками отверженному, но Богом избранно-
му, драгоценному, и сами, как живые камни,
устройте из себя дом духовный...*

(1 Петр. 2, 4-5).

Так наши размышления о «новом человеке»,
Христовом ученике – «живом камне»,
привели к тому, что «надо прокладывать
тропы в пространстве мышления»,
с помощью Божией,
среди нелегких
монастырских
послушаний.

